

3
(69)

сентябрь
2017

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ

Учредитель: *Институт российской истории Российской академии наук; Институт славяноведения Российской академии наук*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-70053 от 07 июня 2017 г.

Редакционная коллегия:

*В. П. Аникин (д.ф.н., проф.),
М. Гардзанини (д.ф., проф.),
А. А. Гиппиус (д.ф.н., чл.-корр. РАН),
А. А. Горский (д.и.н., проф.),
В. П. Гребенюк (д.ф.н., проф.),
И. Г. Добродомов (д.ф.н., проф.),
А. М. Камчатнов (д.ф.н., проф.),
В. М. Кириллин (д.ф.н., проф.),
Е. Л. Конявская (д.ф.н., гл. редактор),
С. В. Конявская (к.ф.н., доцент),
Н. Ф. Котляр (д.и.н., проф., чл.-корр. НАН Украины),
И. А. Кочетков (к. иск.),
О. Ф. Кудрявцев (д.и.н., проф.),
Ю. А. Лабынцев (д.ф.н., проф.),
П. В. Лукин (д.и.н.),
К. А. Максимович (д.ф.н.),
В. В. Мильков (д. филос.н.),
А. В. Назаренко (д.и.н.),
А. Е. Петров (к.и.н.),
М. Л. Ремнева (д.ф.н., проф.),
П. С. Стефанович (д.и.н., проф. РАН),
А. А. Турилов (к.и.н.),
игумен Тихон (Полянский) (к.филос.н.),
С. Э. Чернов (д.и.н.),
Б. Н. Флоря (д.и.н., проф., чл.-корр. РАН),
М. С. Фомина (к.ф.н.),
С. М. Шамин (к.и.н.),
Л. Штайндорф (д.и., проф.),
Е. М. Юхименко (д.ф.н.),
В. Л. Янин (д.и.н., проф., ак. РАН)*

Верстка: И. С. Агафонов

Выпускающий редактор: С. В. Конявская

Корректор: А. В. Духанина

www.drevnyaya.ru

Син. № 3778 (XVI–XVII в.); РГБ. Тих. № 143⁷. Обе версии Минейной редакции воспроизводят почти исключительно текст житийной части апокрифа. Из них исключены все красочные обстоятельства хождения трех иноков и лишь упоминается об испытаниях странников на пути. Повествование превращается в рассказ, написанный по классическим агиографическим лекалам (уклонение от брака; борьба с соблазнами и искушениями; победа над плотскими устремлениями, истязание плоти). Мотив земного рая не вербализован, хотя он еще окончательно не нейтрализуется житием. В смысловом плане соседство аскета с необычным святым местом прочитывалось как стремление достичь средствами самоограничения и уединения состояния, подобного райскому блаженству. Соответственно, в такой редакции герой повествования воспринимался не как странник, приблизившийся к раю феноменально, а в некоем ментальном аллегорическом ключе идеалов развоплощения.

Среди Кратких проложных версий А. И. Никифоров выделяет три разновидности, которые отличаются друг от друга по степени сокращения. Наиболее пространственный вариант представлен РНБ. Пог. № 60 (XIII в.)⁸; I.F.48 (1432 г.)⁹; ГИМ. Син. № 990. Л. 1337–1378 (XVI в.); РНБ. F.I.684. Л. 424–424 об. (XVI в.); F.I.685. Л. 148 об.–149 (XVI в.). В этой проложной версии кратко изложена история бегства Макария из дома и его перемещения к райским пределам. Подвиг святого объясняется любовью к безмолвию и уединению. Еще более краткий вариант читается в РНБ. Q.XVII.211, он знакомит с обстоятельствами перемещения анахорета в удаленную часть мира [Никифоров, 1923, с. 135, 186]. Краткое обобщение сути апокрифа в трех предложениях дает РНБ. Соф. № 1325. Л. 110–111 (XIV в.) [Никифоров, 1923, с. 135–136, 184]. Проложная редакция, как и Минейная, через житийный компонент сокращенного апокрифа фокусировались на апологетике отшельничества и аскетике.

В конце XVII или в начале XVIII в. появилась оригинальная русская переработка текста, которая в принципе игнорирует его житийную часть и сосредотачивает все внимание на описаниях неведомых земель (РНБ. Q.XVII.309. Л. 68–74). Герои повествования действуют в обстановке топографической определенности. Рай предстает пред ними в облике чудесного золотого города за непроходимой водной преградой.

Сопоставление идейно-смысловых линий разных редакций апокрифа свидетельствует о смещении акцентов в двусоставном произведении с одной части на другую. Можно говорить о двояком восприятии апокрифа в процессе его бытования на Руси: 1) с точки зрения наивного реализма, смешанного со сказочной мифопоэтической чувственностью; 2) как выражение монашеского аскетического идеала. В хождении трех иноков обосновывалась мысль о пососторонности и доступности рая, соответственно, герои действуют в реальном географическом пространстве. При вытеснении хождения житием отшельника формировался идеал ухода от мира. Аскетическая смысловая установка при воспроизведении сокращенных версий апокрифа в книжности преобладала. Но есть пример развития темы с упором на описание феноменальности рая, подтверждавший историей о достижении его пределов ходоками из мира реального.

Литература

Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1911. Т. II. Ч. 2.

Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб., 1899.

Никифоров А. И. Характеристика Жития Макария Римлянина // Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. Киев, 1916. С. 110–111.

Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1923. Т. 32. Вып. 2. С. 131–164.

⁷ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. С. 139, 149, 294; Vassiliev F. Anecdota Graeco-Vuzantina. P. 23; [Голубинский, с. 301; Никифоров, 1923, с. 134–135].

⁸ Яцимирский А. И. Из славянских рукописей. С. 184–185.

⁹ Памятники отреченной русской литературы. С. 135.

С. М. Михеев (Исл РАН)

НОВЫЕ АТРИБУЦИИ КНЯЖЕСКИХ ЗНАКОВ РЮРИКОВИЧЕЙ

Рассматриваются две группы источников: (1) княжеские знаки с сопровождающими их подписями (перечень которых расширен по сравнению с работой [Михеев]) и (2) печати с тамгами на одной стороне и изображением небесного патрона на обороте.

Три знака на древнейших русских монетах уверенно связываются с Владимиром Святославичем и его преемниками Святополком и Ярославом.

Ц-образные знаки с крестами на зубах. Знак на печати черниговского происхождения атрибутируется Олегу-Михаилу Святославичу по подписи на родственной печати № 40г. По наблюдению И. А. Жукова, изображение св. Михаила на обороте этих печатей выполнено одним резчиком¹.

Близкий знак на распространенных печатях № 289 и 289Аа с изображением св. Кирилла, по-видимому, принадлежал сыну Олега Всеволоду-Кириллу.

Ц-образные знаки с отрогами-завитками. А. А. Гиппиусу и П. Г. Гайдукову удалось прочитать подпись к княжескому знаку на печати № 283д с изображением св. Георгия как ПТА РЪСТИСЛАЛЬ, то есть *пятьнь Ростислаль* 'тамга Ростислава'. Лингвистические особенности надписи и места находки печатей позволяют установить, что эта була принадлежала Ростиславу Юрьевичу, княжившему в Новгороде в 1138–1142 г.

Аналогичная тамга с более простой формой ножки представлена на многочисленных булах, большинство из которых имеет на обороте изображение св. Георгия, что дает возможность атрибутировать этот знак Юрию

¹ См. [Жуков, с. 38]. Здесь и ниже используется нумерация печатей В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова [Янин; Янин, Гайдуков].



Долгорукому. Тамга Юрия была нанесена на стену Успенского собора в Старой Ладоге до его росписи [Новоселов], что позволяет уточнить датировку этого храма.

Знак на печатах № 292а, 293, 293а, 294, 294а с изображением св. Андрея, осложненный по сравнению с тамгой Юрия дополнительным завитком, следует атрибутировать Андрею Боголюбскому.

Ψ-образные знаки. Тамга на многочисленных предметах из разных уголков Руси (Золотые ворота во Владимире, киворий в Боголюбове, печати № 297 и 298 со свв. Николаем и Миной, перстень из Галича Южного), в одном случае подписана как «пятьнь Ростиславль» [Торшин]. Охват деятельности владельца данного знака позволяет установить, что он принадлежал Ростиславу Мстиславичу, внуку Владимира Мономаха.

Такой же знак без отворота на левом зубце представлен на различных предметах из Киева, Канева, Владимира, Новгорода и Пскова, а подобная тамга с раздвоенной ножкой — на печати с изображением св. Пантелеймона. Имя этого святого носил в крещении Изяслав Мстиславич, следовательно, перед нами его княжеский знак, а распространенная тамга с более простой ножкой принадлежала Мстиславу Великому.

Тамга Изяслава вместе с близкородственным знаком с горизонтальной чертой на конце прямой ножки представлена на плинфе из раскопок церкви Дмитрия Солунского во Пскове. Судя по всему, данная церковь была построена в новгородское княжение Святополка Изяславича при участии его старшего брата Изяслава, княжившего в Переяславле Южном, а затем в Киеве.

Знаки иных очертаний. По печати с двумя знаками, подписанными именами ДЪМИТРИОС и ПЕТРОС, устанавливаются тамги Изяслава-Дмитрия Ярославича и его сына Ярополка-Петра [Сорокин].

Ц-образная тамга с подписью ВАЧЕСЛАВ[Ъ] на единичной печати, известной только по предварительной публикации [Алфьоров, с. 29], могла принадлежать Вячеславу Ярославичу, судя по близости знака к трезубцу Ярослава Мудрого и двузубцу Изяслава Ярославича.

Всего удастся идентифицировать тамги примерно полутора десятков князей. Знаки детей обыкновенно либо развивали, либо варьировали знаки отцов. При этом тип княжеского знака служил для различения между князьями разных ветвей Рюриковичей: насколько можно судить, знаки потомков Святополка Ярославича имели на одном из зубцов крест, тамги всех потомков Всеволода Ярославича — отроги-завитки, а все атрибутированные Ψ-образные тамги принадлежали потомкам Мстислава Великого.

Печати с тамгами на одной стороне и изображениями небесных покровителей на обороте были княжескими буллами. Этот тип булл, вероятно, изобрел Олег Святославич, а затем использовали Всеволод Ольгович, Изяслав Мстиславич, Юрий Долгорукий, Ростислав Мстиславич, Андрей Юрьевич. Возможно, данная традиция дожила до начала XIII в.

Благодаря атрибуции княжеских знаков удалось датировать 1142—1148 г. строительство псковской церкви Дмитрия Солунского (а также псковского собора Иоанновского монастыря и архитектурно близкой к последнему Воскресенской церкви в Переяславле Южном).

Получила подтверждение гипотеза о датировке строительства Успенской церкви в Старой Ладоге непосредственно после постройки церкви св. Климента, заложенной в 1153 г.

На стенах двух построек Андрея Боголюбского во Владимире и Боголюбове вырезана тамга Ростислава Мстиславича, что позволяет судить о союзных отношениях Андрея с его старшим кузеном в середине 1160-х годов.

Литература

- Алфьоров О. Мотивовули київських князів другої половини XI — кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьєва) // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2012. Вип. II. С. 5—74.
- Жуков И. Княжеский знак на уникальной вислой печати Новгород-Северского князя Олега (Михаила) Святославича (1097—1115 гг.) // Нумизматика і фалеристика. Київ, 2012. № 1 (61). С. 38—39.
- Михеев С. М. К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 45—63.
- Новоселов Н. В. Княжеский знак на церкви Успения в Старой Ладоге и «пятьн Ростиславль» // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2001. Вып. 4. С. 128—135.
- Сорокин И. Ю. К атрибуции личных княжеских знаков Рюриковичей второй половины XI века // Русь. Литва. Орда. В памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 3. М. (в печати)
- Торшин Е. Н. Новая находка изображения княжеского знака в Смоленске // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 2005. [Вып.] LXIII. С. 42—49.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. I: Печати X — начала XIII в. М., 1970.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1998. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг.

М. В. Моисеев (РГГУ)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЯРА ПОСЛАНИЙ ИВАНА ГРОЗНОГО В КРЫМСКОЕ ХАНСТВО¹

Дипломатическая переписка Московского государства с Крымским ханством давно привлекает внимание исследователей (см.: [Филюшкин, с. 82—84]). Наша работа будет посвящена анализу начального протокола посланий Ивана IV Васильевича в Крымское ханство.

Анализ начального протокола посланий приводит нас к следующим наблюдениям. В посланиях до 1560-х годов invocatio вообще отсутствовало². Очевидно, впервые богословие в русских посланиях в Крымское ханство

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 16-18-10091 (рук. проекта — К. Ю. Ерусалимский).

² РГАДА. Ф. 123 (Сношения России с Крымом). Оп. 1. Кн. 8. Л. 62—62 об., 64 об. — 65 об., 66 об., 67, 82 об., 272, 290, 302 об., 309 об., 311а, 322, 325, 332, 333, 379, 463 об., 479, 481 об., 495 об.; Кн. 9. Л. 2, 6 об., 7 об., 9.

